

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Клейма ставить негде

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Клейма ставить негде
Серия «Русский бестселлер»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51575559

Клейма ставить негде: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-109394-5

Аннотация

Полковники МВД Гуров и Крячко расследуют дело о ДТП, в котором погиб генерал МВД в отставке Давишин. Бывшие сослуживцы генерала в один голос характеризуют его как редкостного мерзавца, использовавшего служебное положение для личной наживы. Сыщики вылетают в Иркутск, где погибший начинал свою служебную карьеру. То, что удастся узнать от тамошних старожил, приводит Гурова и Крячко в недоумение. Оказывается, в прошлом генерала кроется страшная тайна, разделившая когда-то его жизнь на «до» и «после»...

Николай Леонов, Алексей Макеев

Клейма ставить негде

© Макеев А.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Победоносно гудя мотором, «Мерседес»-ветеран Станислава Крячко, оперуполномоченного Главного управления угрозыска в чине полковника, мчался по трассе в сторону Москвы. Пару дней назад авто прошло основательный техосмотр, что значительно повысило его технические характеристики. На пассажирских местах в «мерине» (как для краткости приятели именовали «тачку» Стаса) вместе с Крячко держали путь по Подмосковию еще два полковника: Лев Гуров – старший оперуполномоченный того же Главка и Александр Вольнов – представитель другой силовой «епархии», именуемой ФСБ. Приятели возвращались с рыбалки на Мраморных озерах, на которых с некоторых пор они стали за-всегдаями. Погода сегодня выдалась изумительная – теплая, но без запредельного пекла. Что для июня, в общем-то, большая удача. Рыбы друзья наловили изрядно, и хотя улов

лежал в багажнике, рыбным духом веяло и в пассажирском салоне.

Настроив приемник на свою любимую волну, которая специализировалась на ретромузыке, Стас, в меру своих вокальных талантов, подпевал Эдуарду Хилю:

– Как провожают пароходы – совсем не так, как поезда-а-а! Морские медленные воды – не то, что рельсы в два ряда-а-а...

Едва успев пропеть про рельсы в два ряда, Крячко в последнее мгновение успел заметить «Лексус», на ураганной скорости мчащийся сзади. Явно желая «порысачить» на трассе, тот для обгона выскочил на «встречку», хотя впереди был крутой поворот, откуда в любой момент мог вынырнуть кто угодно. И этот «кто угодно», как по заказу, выскочил-таки «Лексусу» прямо в лоб. Уходя от столкновения, придурок-«шумахер» резко кинул машину вправо, едва не влипнув своим боком в «Мерседес» Станислава. Тот, резко сманеврировав рулем, с трудом успел уйти на обочину. От столкновения машины разделяло всего каких-то пять миллиметров, не более. Избежавший удара «Лексус» тут же быстро умчался вперед, тогда как «мерин», вздыбив щебень колесами, схваченными тормозным устройством, резко сбавил скорость.

– Ах ты, козе-о-о-о-о-ол!!! – рывкнул до предела возмущенный Стас. – Ах ты, уро-о-о-од!!! Ну, я тебе сейчас покажу!

Вырулив на дорогу, он тут же дал форсаж, и «мерин» лихо помчался по шоссе в погоню за автохамом. Глядя на стремительно мелькающие за окном ели и сосны, Гуров урезонивающе заметил:

– Стас! Тебя что, обуяла жажда вендетты? Не стоит! На видеорегистраторе его номер «засветился», никуда этот дебил от нас не денется. Так что, ямщик, не гони лошадей...

– Солидарен! – высказался и Вольнов. – Ты уж лучше Эдуарду Анатольевичу подпевай – это и безопаснее, и продуктивнее гонки по этой трассе. Уж очень много на ней загогулин!

– Спокойствие! Только споко-о-ойствие! – свирепо процитировал мультяшного Карлсона Стас. – Он – вон уже, в пределах видимости. Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Завтра – знаете, что может быть? Завтра вдруг окажется, что за рулем был якобы вовсе не он, а кто-то другой. Не-е-е-ет, голубчик! Возьмем тебя за жабры сегодня! Мы из твоего «Лексуса» ща сделаем калексус!

Он неуклонно сокращал расстояние между «Лексусом» и своим «Мерседесом» и, вполне возможно, очень скоро догнал бы его, если бы вдруг не случилось то, что, вне всяких ожиданий и графиков ЧП, внезапно произошло с «тачкой» лихача. Когда до «японца» осталось каких-то метров триста, в его кабине – это было видно даже издалека! – внезапно полыхнуло яркое пламя. Это был не взрыв, это было именно сильнейшее возгорание. «Лексус» начал стреми-

тельно терять скорость – видимо, его водитель пытался экстренно затормозить. Это и понятно – салон полыхнувшего авто нужно было срочно покинуть, а выпрыгнуть на скорости более сотни километров в час представлялось делом совершенно немыслимым. Все решали секунды, даже доли секунд. И, вполне возможно, «шумахер» успел бы покинуть свой полыхнувший «болид», если бы не досадная случайность – камень, попавший под колесо «Лексуса». Еще не успевшее по максимуму сбросить скорость авто вдруг вильнуло вправо и... стремительно покатило вниз под откос.

Крячко, подлетев к месту автокатастрофы, резко затормозил и, выскочив из кабины, опрометью кинулся к багажнику, чтобы достать из него огнетушитель. В салоне «Лексуса» в этот момент уже всюду бушевало свирепое, безжалостное пламя. Сквозь его гул и треск были слышны отзвуки отчаянного крика, полного боли и ужаса. Судя по всему, двери автомобиля заклинило, и выбраться из этого «крематория» у попавшего в огненную ловушку не было никакой возможности. Выпрыгнув из «Мерседеса», Гуров и Вольнов кинулись было по склону дорожной насыпи к горящему «Лексусу», но в этот момент взорвался его бензобак. Во все стороны полетели какие-то чадающие ошметки пластмассы и резины. Крики тут же оборвались, и был слышен лишь гул всепожиряющей огненной стихии.

Отпрянув в момент взрыва, Лев и Александр поспешили вернуться назад – даже на дороге, в отдалении, ощущал-

ся жар, исходящий от горящего авто. Лицеизражение кошмарной гибели человека, которая произошла буквально на глазах, шокировало всех, кто это видел. Впрочем, шок шоком, а многие из остановившихся при виде этого ЧП поспешили выхватить из кармана свои мобильники и начали процесс запечатления происходящего. Глянув в их сторону, Гуров только покачал головой – о времена, о нравы! Как человек, повидавший за свою жизнь много чего всякого и разного, он был далек от обморочного состояния. Но, как человек с душой, не закоксованной черствым равнодушием, внутренне он искренне сочувствовал попавшему в беду.

Достав телефон, Лев позвонил в пожарную службу (у него не было уверенности в том, что самодеятельные «операторы» туда уже позвонили – до звонков ли этим «неравнодушным», если им надо лишь поскорее снять захватывающее зрелище и послать материалы видеосъемки на Ютуб?!) и попросил срочно прибыть, назвав точное место, где произошло ДТП. Затем он позвонил в Главк и сообщил дежурному о происшедшем, чтобы тот немедленно передал эту информацию в райотдел полиции, которому подведомственна данная территория. Звонить своему другу – начальнику, руководителю Главка генерал-лейтенанту Петру Орлову он не считал нужным: мало ли ДТП случается на трассах столицы и Подмосковья?! В том числе и со смертельным исходом...

Прятели дождались прибытия опергруппы и, рассказав коллегам о том, свидетелями чего им довелось оказаться,

сразу же отправились дальше. Теперь они обсуждали возможные причины того, что случилось с машиной «шумахера». По мнению Стаса, хозяин «Лексуса» мог взять в кабину ополовиненную канистру бензина. В дороге от непрерывной качки и болтанки бензин получил немалый потенциал статического электричества. В какой-то миг оно дало искру, пары бензина воспламенились, и канистра лопнула, выдав в салон фонтан пламени.

– Вы же сами знаете, что, например, цистерна бензовоза в дороге может быть или только пустой, или только – до краев. Если перевозится лишь какая-то часть цистерны бензина – все, «фейерверк» гарантирован! – убежденно доказывал он.

Слушая его, Лев с сомнением пожал плечами:

– В принципе, теоретически такое возможно. Но на хрена явно не бедному владельцу «Лексуса» брать с собой в дорогу полканистры бензина? Да еще тащить ее в кабину, если на это есть багажник? Ему ведь куда проще залить полный бак до краев и не заморачиваться с канистрами. Уж скорее, в салон он мог взять что-то пиротехническое, типа новогодних «салютов»...

– Какой сейчас может быть Новый год? – саркастически хохотнул Станислав.

– Между прочим, сейчас и на свадьбах, и на юбилеях частенько используют пиротехнику, – задумчиво покачав головой, возразил Александр, – Но... Тут есть еще одно изображение. А вы не допускаете, что это могло быть покушение

для какой-то мести, с целью сведения счетов?

– Я подумал об этом, – утвердительно кивнул Гуров, – Но мстят обычно, подкладывая мину, чтобы – бумц! – и наверняка. А установка внутри салона устройства, чтобы поджечь машину... Ну, не знаю, гарантирует ли это смерть потенциальной жертвы... Мне так показалось, что, если бы хозяин «Лексуса» не упустил руль и машина не пошла бы под откос, он мог бы остаться в живых.

– Думаешь? Я так понял, он сам, с момента вспышки в салоне, горел всюю и, скорее всего, от боли и ужаса совсем потерял голову... – резюмировал Вольнов.

В кабине «мерина» на какое-то время повисло молчание, которое нарушил сигнал телефона Гурова, пропиликавший бессмертное: «...Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом!...»

– Петро чего-то надумал звонить... – хмыкнув, отметил Стас.

Орлов, сумрачно поздоровавшись, столь же хмуро поинтересовался:

– Лева, вы где сейчас? Уже домой едете с рыбалки?

– Уже едем... – подтвердил Гуров, смутно начиная догадываться о подоплеке этого звонка.

– Вы были на Мраморных? То есть вы едете по тамошней трассе? По Репеевской? А ДТП с возгоранием машины видели? – с каким-то даже нагнетанием эмоций снова спросил генерал.

– Естественно... – невозмутимо ответил Лев, чуть ли не с зевотной. – Я лично вызывал и пожарных, и опергруппу. А что такое?

Похоже, даже поперхнувшись воздухом от услышанного, Орлов возмущенно возопил:

– Ка-а-ак?! Вы там были, все видели и мне не сообщили?!
А почему?!?

– А чем это ДТП отличается от всех прочих, каковых ежедневно совершается в нашем регионе не один десяток? – вполне резонно ответил Лев. – Да, было возгорание, да, был смертельный исход водителя «Лексуса». И что?

– Как это – «что»?! – едва ли не прорычал Орлов. – Ты знаешь, кто погиб? Наш бывший коллега, бывший сотрудник центрального аппарата МВД генерал-лейтенант Давишин! И есть вполне определенные признаки того, что это – убийство!

– Уважаемый, а можно без этой вселенской скорби? – добавив в свои слова пару сердитых ноток, поинтересовался Гуров. – Погиб он во многом по собственной вине. Гнал, как на поминки к двоюродному куму троюродной свояченицы. Кстати, нас едва не отправил под откос, когда пытался обогнать по «встречке». Он выжимал по двухполосной дороге как минимум сто тридцать – сто сорок. Нашел, блин, автобан! Да, я допускаю, что он стал жертвой чьего-то злого умысла. Кстати, мы об этом только что говорили. Но если бы он ехал с нормальными девяносто, то запросто успел

бы притормозить, выскочить из салона, и хрен бы с ним что случилось.

– Что, и в самом деле сильно гнал? – закашлявшись, уже несколько другим тоном спросил Орлов.

За Льва, прибавив громкости голосу, ответил Крячко:

– Гнал он, блин, как какой-нибудь сопляк-мажор на сраном «гелике»! Японский городской! Если бы я вовремя не свернул на обочину, когда он меня чуть не бортанул, то мы и сами сейчас могли бы лежать под откосом, жариться в гриле марки «Мерседес»!..

– Гм-гм! Ладно, мужики! – уже примирительно заговорил генерал, – Я все понял. Ко мне тогда заверните. Есть разговор... Хорошо?

– Хорошо, хорошо... – ответил Лев, отключая связь. – Ну все, едем к Петрухе. Чую, хомут для нас уже подготовлен! И именно по части расследования этого ДТП-«гриль»...

Они завезли Александра домой и отправились в свою «контору». Орлова приятели застали уже несколько остывшим, но тем не менее категорично настроенным. Едва они ступили на порог его кабинета, как он, энергичным махом руки указав на кресла, безапелляционно заявил:

– Так, мужики! Вам персональное поручение: расследовать причины смерти Давишина. Никаких возражений не принимаю, никакие отговорки не рассматриваются. К расследованию приступаете прямо сегодня, прямо сейчас. Это ясно?

– Не-а! – нахально улыбнулся Крячко. – На тебя что, острый «нетерпенчик» напал после внезапного «нежданчика» с тем ДТП? Между прочим, нам еще домой надо бы отвезти улов, переодеться, чайку выпить... Но переодеться – прежде всего. Или нам прямо в рыбацком идти на встречу с людьми? К чему такой напряг? Что вообще произошло? Убили генсека ООН или федерального министра по выкрутасам и прибабам? Что?

Орлов издал недовольное «Гм!», потер пальцами лоб и, сердито фыркнув, парировал:

– Повторю еще раз для особо непонимающих: как явствует из предварительных результатов расследования, находившийся в сгоревшем «Лексусе» генерал-лейтенант в отставке Давишин, наш бывший коллега, погиб в результате чьих-то умышленных действий. У-мыш-лен-ных! Это-то ясно? Его кто-то убил! А бывших генералов, обратите внимание, не бывает. Логика какая? Если некий убийца посмел поднять руку на человека такого ранга, то где гарантия, что завтра не произойдет покушения на кого-то из действующих министров или их замов? Это может стать очень опасной тенденцией. И пресечь ее мы обязаны. Причем срочно!

– Торопливость нужна при ловле блох, при сильном поносе и в постели с чужой женой, муж которой вышел за сигаретами! – не утерпев, съязвил Стас.

– Результаты работы опергруппы райотдела на месте ДТП будут готовы только к вечеру. Результаты лабораторных и

всяких иных специальных исследований – только завтра утром или даже к обеду, – невозмутимо пожал плечами Гуров, – Но ты уже можешь доложить министерским подгоняльщикам, что мы за расследование взялись, – а это самое главное. Нам сейчас надо сесть и крепко подумать: с какого края за него братья.

– Считаешь, что в немалой мере этот случай – «глухарь»? – вопросительно посмотрел на него генерал.

– Уверен! – убежденно кивнул Лев. – История мутная – мутнее не бывает. Начнем с личности погибшего. Как ты нам сообщил, это – генерал-лейтенант, некоторое время назад ушедший в запас. Последнее место его работы – аппарат министерства. Сколько он там «отгалерил»? Ну, в смысле, сколько времени греб на министерской «галере»?

– М-м-м... Ну, около полугода... – наморщив лоб, припомнил Орлов.

– Вот! Там он был всего полгода. Вопрос: а почему так мало? Судя по тому, как погибший рысачил по дороге, плюя на ПДД, он явно не немощный инвалид. Интересно, для чего он вообще в министерство пришел, а потом, малость поработав, взял и ушел? Ну не для того же он там работал, чтобы только лишь пополнить коллекцию своих должностей?

Этот вопрос Орлова явно озадачил. Подвигав руками, он попытался сформулировать ответ:

– Да-а... Надо думать, причины-то могут быть самые разные. Скажем, появились какие-то семейные заморочки.

Или... Или он вдруг почувствовал, что устал от службы...

– Теоретически-то возможно все, – снисходительно улыбнулся Гуров, – если бы не обстоятельства, при которых он покинул этот мир. Поневоле возникает вопрос: как можно увязать его скоропалительное увольнение и его сегодняшнее, по сути, убийство, причем, обращу внимание, совершенное довольно-таки изощренным способом?

– Еще стоит вот на что обратить внимание! – Стас вскинул указательный палец. – Наш столичный генералитет хоть мелчком, хоть «шапочно», но в общем и целом нам знаком. Этот же Давишин мне, например, почему-то не запомнился ничем. Я впервые услышал его фамилию лишь сегодня. Что за такой таинственный генерал? Чем он хоть в министерстве занимался?

– Какими-то хозяйственными делами... – Орлов конфузливо поморщился и почесал за ухом.

– Вот-вот... «Какими-то хозяйственными делами»... – иронично улыбнувшись, покачал головой Лев, – Его и ты не знаешь.

– Лева! – Орлов изобразил рукой какой-то категоричный жест. – Допустим, не знаю. Но в любом случае его убийство должно быть раскрыто во что бы то ни стало. К тому же – в кратчайшие сроки!

– Да уж, поднатужимся, поднатужимся, мон шер дженераль! Раскроем... – Гуров как-то непонятно взглянул на своего начальника-приятеля. – Вот, смотри, какая закавыка по-

лучается... Скажем, генерала Орлова знают все. За годы своей работы недругов накопил он предостаточно. Верно? А кто мог устроить покушение на генерала, которого даже коллеги практически не знают? А? Как ты думаешь? По сути-то он как тот «неуловимый Джо», который только потому неуловимый, что никому не нужен и потому его никто не ловит. Тебе это не кажется странным?

– Кажется... – согласился генерал. – Странностей вокруг Давишина действительно более чем достаточно. Но, надеюсь, на ваше стремление раскрыть его убийство это не повлияет?

– Петро! За кого ты нас принимаешь?! – сложив руки на груди, с некоторым даже горделивым вызовом изрек Крячко. – Если мы взялись за дело, то на нас никакие странности не повлияют. Ну что, наверное, хватит лясы точить? Мы пошли?

– Давайте, мужики, покажите класс работы! – тряхнул поднятым кулаком Орлов.

Войдя в свой рабочий кабинет, опера неспешно расположились за своими рабочими столами, собираясь приступить к обсуждению сегодняшнего происшествия. Но в этот момент раздалось пиликанье телефона Гурова. Звонил старший опергруппы, проводившей осмотр места происшествия. Он сообщил, что свою работу они завершили, сгоревший «Лексус» уже отправлен на аварийную стоянку, и пообещал, что в ближайшее время по электронной почте пришлет все

наработанные материалы. Самые первые результаты экспертиз ожидаются не раньше чем через пару дней, но уже сейчас можно сказать, что зажигательное устройство, сработавшее в машине Давишина, изготовлено было хорошим спецом и по части механики, и по части химии. Во всяком случае, под задним диваном салона, где оно, скорее всего, было установлено, на металле есть следы оплавления. Это говорит о том, что в зажигательном устройстве было использовано что-то наподобие напалма или даже пирогея.

Когда их разговор был закончен, Станислав поинтересовался:

– Что он там про «поджигалку»-то сказал?

– Коллеги считают, что горючая смесь, которая была использована в зажигательном устройстве, предположительно, сходна по своему составу с напалмом или пирогеелем.

Услышав последнее, Крячко вопросительно взглянул на приятеля:

– Хм-м... Про напалм слышал. Это тот же бензин, только загущенный до консистенции киселя. А пирогель – это что за хреновина?

– Ну, я тоже спец по этим «киселям» не самый крутой... – пожал плечами Лев. – Но, насколько мне известно, пирогель – это тот же напалм, только его загуститель содержит магний и какие-то неорганические окислители. Температура горения – больше, чем полторы тысячи градусов, прожигает железо.

– Ага! – Стас многозначительно прищурил левый глаз, словно целился из пистолета, – То есть на основании того, что у «Лексуса» изнутри был оплавлен кузов, напрашивается вывод, что убийца использовал что-то наподобие пирогеля?.. Круто! Ну, я так думаю, эксперты более точно сумеют определить, что за горючее там использовалось, кто, как и из чего его изготавливал.

– Да, на сегодня – это вовсе не проблема... – задумчиво резюмировал Гуров, поднимая трубку телефона внутренней связи, – Надо попросить информанщиков, чтобы сбросили личное дело Давишина. Мне кажется, причины его убийства кроются в его прошлом. То, что это чья-то месть, – я уже не сомневаюсь.

Он созвонился с начальником информотдела майором Жаворонковым, и тот пообещал разыскать все, что его сотрудникам удастся найти в базах данных о Давишине. Через каких-то пять-десять минут «досье» усопшего генерала поступило на электронную почту Льва. Высоко оценив оперативность информанщиков, Стас немедленно поднялся со своего места и подошел к столу Гурова, чтобы тоже ознакомиться с послужным списком и жизненными коллизиями Давишина. Лев открыл файл и пробежал глазами данные о дате и месте рождения, образовании и начале службы в органах внутренних дел. Затем последовали материалы о его не слишком многочисленных перемещениях по служебной лестнице, вплоть до последнего места работы в аппарате ми-

нистерства. Досье оказалось настолько однообразным и шаблонным, что Крячко невольно заскучал и, пробежав глазами рапорт с просьбой об увольнении со службы, зевнул и помотал головой:

– Что за серость! Что за скукота!

В личном деле погибшего имелось также несколько характеристик, приуроченных к повышению Давишина в звании и должности, которые были написаны словно под копирку. Имел Давишин и коллекцию «дежурных» наград, в том числе юбилейных и за безупречную службу. И – все. Ни каких-то громких подвигов и достижений, ни каких-то хотя бы мелких нарушений по службе. Все образцово, шаблонно, как по линейке.

Изобразив пренебрежительную гримасу, Стас громко фыркнул:

– Лева, если судить по этому личному делу, то это был прямо-таки робот! Не, ну все тут так стандартно-безлико, что берусь предположить: у Давишина в кадрах имелись свои люди, которые, я так думаю, имели доступ к досье, благодаря чему его тотально подчистили и отформатировали. О чем это говорит? Только о том, что человеком Давишин был, видимо, с «двойным дном». Так что искать причины его сожжения надо не только в прошлом, но и в настоящем. Чем он реально жил и занимался, узнать будет очень непросто. Те, кто завязан в его делах, хрен в чем сознаются. Так что геморроя нам перепадет – выше крыши.

– Да-а, Стас! В этом ты абсолютно прав: информацию придется добывать, что называется, по чайной ложке... – без энтузиазма констатировал Гуров. – Но нам деваться некуда. Как говорил киношный Семен Семенович: будем искать! Начнем, я думаю, с семьи, друзей-приятелей, сослуживцев Давишина. Что еще? Созвонюсь с Амбаром. Вдруг в криминальной среде есть какие-то мнения и суждения на этот счет?

– Да, это было бы очень даже кстати... – одобрил Крячко. – Ну а насчет семьи и сослуживцев... Давай-ка я возьму на себя семью Давишина? А ты – тузов министерских. А? А то у меня, знаешь ли, хроническая аллергия на генеральские погоны.

Набирая номер своего давнишнего информатора Константина Бородкина по кличке Амбар Лев сдержанно рассмеялся:

– Ладно уж! Займись семьей. А я тогда завтра с утра еду в министерство... Поговорю для начала с Васильичем...

Павел Васильевич Уланов – старый, «видавший виды» сотрудник министерства в звании полковника, который отвечал за состояние внутренних коммуникаций и безопасность главного министерского офиса, Гурову был знаком уже довольно давно. Так-то знакомство было «шапочным», но достаточно уважительным. Васильич воспринимал Гурова как настоящего «профи» по части сыска и вообще как толкового, дельного офицера, не склонного к расшаркиванию и реверансам перед вышестоящими. В той же мере и Лев относил-

ся к Уланову, видя в нем человека, умудренного жизненным опытом, хорошо знающего свое дело и поэтому, без преувеличения, незаменимого. С учетом того, что Васильич знал все нюансы взаимоотношений внутри министерства, кто с кем дружит, а с кем враждует, кто на кого и почему «стучит» и кто кого «подсиживает», свой первый визит Гуров решил нанести именно Уланову.

Мысленно прорабатывая планы на завтра, он слушал протяжные гудки вызова в телефоне. Но Амбар почему-то не откликнулся. Лев уже хотел было отключиться, как в этот момент где-то на коммутаторе щелкнули контакты, и он услышал хриловато-надтреснутый голос своего информатора:

– Але! Хтой-то там? А-а-а, Левваныч! Доброго денечка, Левваныч. Есть какое-то дело?

Гуров рассказал о случившемся на трассе в сторону райцентра Репеево. Его лаконичное повествование Бородкин несколько раз сопровождал удивленно-сочувственным: «Ух ты!», «О-е-ей!», «Ну и ну!». Изложив суть происшествия, Лев отдал поручение:

– Неплохо было бы узнать, не собирался ли кто-нибудь по какой-то причине мстить Давишину. Ну, или хотя бы что об этом думают в криминальной среде.

Пообещав «разузнуть все в наилучшем виде», Амбар достаточно тонко намекнул насчет «гонораришки». Гуров на это уведомил его, что пивбар «Балык» сегодня же в самой полной мере проавансирует его усердие, и положил трубку.

Поскольку рабочий день еще не закончился, он решил порыться в Интернете – не найдется ли чего-нибудь о сегодняшнем происшествии?

К его удивлению, первые сообщения самых разных СМИ о смерти Давишина уже появились. Информационное агентство «Росвести» в общих чертах поведало о случившемся, добавив, что, по данным их собкора, отставной генерал-лейтенант возвращался домой от любовницы, каковых у него – что-то около пяти.

– А наш таинственный генерал Давишин, оказывается, был нехилым «жизнелюбом»... – взглянув на Стаса, тоже вперившегося в экран монитора, негромко сообщил Гуров.

– Это... Где это, где ты нашел? – подняв голову, зачастил тот.

– Сайт «Росвестей», материал «Драма на Репеевском шоссе». Как утверждает автор материала, Давишин ехал от любовницы, а всего у него их – аж пятеро.

– Ого! – восхитился Крячко. – Вот это показатели! Слушай, Лева! Меня всегда интересовало: как газетчики, телевизионщики и прочие из СМИ ухитряются находить самую невероятную информацию? Вот мы с тобой, казалось бы, имеем в руках все базы данных, а о любовницах Давишина узнали из сообщения информагентства. Это нормально?

– Абсолютно! – улыбнувшись, невозмутимо обронил Гуров, – Не надо забывать, что для репортеров информация – это их заработок. К тому же они не имеют тех формаль-

ных «вериг», которые частенько сковывают нас. Например, нам, чтобы установить ту же «прослушку», нужно получить «добро» от определенных инстанций. А им ничего не стоит купить за крупные бабки откровенность чьей-то прислуги или соседей. Да, то, что они делают, иной раз, конечно, незаконно. Как говорится, на грани фола. Но зато они имеют возможность добиваться желаемого результата гораздо быстрее и эффективнее, чем официальные структуры. У них – своя сеть поставщиков информации, которым они платят куда щедрее, чем я Амбару. Что я могу ему предложить, кроме пива с воблой, полузаконного «крышевания» его притона, чтобы не допекал участковый, и тыщонки-двух «премиальных», если он что-то накопил? А в СМИ, где крутятся миллионы и миллиарды рекламных денег, ситуация совсем иная...

– Эх, нам бы такие возможности!.. – мечтательно причмокнул Стас. – И все-таки, Лева, внутренне я всегда ощущаю какую-то уязвленность: мы, сыщики, находимся на «подножном корме» того, что наработали те же газетчики! А реально-то не мы у них, а они у нас должны быть на подхвате. Скажешь, я не прав?

– Стас, это в тебе разыграли твои сыщицкие амбиции, – сочувственно улыбнулся Лев. – Я считаю, что пользоваться информацией из СМИ – дело совершенно нормальное. Знаешь, еще в начале двадцатого века самые, так скажем, «продвинутые» по тогдашним понятиям спецслужбы ушли от прими-

тивного шпионажа со взломом сейфов с секретами, от явочных квартир, париков и грима. Их агенты совершенно легально приезжали в интересующую их страну, читали местную прессу, анализировали информацию и делали нужные выводы. Кстати, и в наши дни эта методика ничуть не устарела. Так что, друже Стас, не стоит комплексовать. СМИ, если разобраться, работают на нас с тобой. И этим грешно не воспользоваться.

– Ла-а-а-дно уж... – театрально вздохнул Крячко. – Будем пользоваться, раз уж оно есть, это сладкое слово «халява»... Что-то еще есть?

– Да, телеканал «Раз-два-три» считает, что к убийству Давишина может быть причастен «вор в законе» Феликс Батумский. Он же – Феликс Гурманидзе. На данный момент он – чуть ли не самый главный в российской воровской иерархии. Некоторые депутаты Госдумы поставили вопрос о том, чтобы его, а также еще пятерых воров в законе лишить российского гражданства и депортировать в Грузию, где их давно дожидаются суд и прокуратура. Это Ваню Ахутия, Тариэл Бакри, Сосо Джагроев и Григорий Журкинян.

– И что же надумали наши «слуги народа»? – не тая сарказма, спросил Станислав.

– Ты в черную магию веришь?

– В черную – нет, а вот в темную и мутную – верю!

– Тогда, значит, произошел случай темно-мутной магии, поскольку законопроект этих депутатов неведомым образом

испарился. Да, как-то так он вдруг взял и исчез из того сейфа, в котором хранился. А сами инициаторы после встречи с представителем неких официальных структур вдруг начисто забыли об этой идее...

– Лихо! – присвистнул Стас. – Ну, допустим, «заказал» Давишина этот самый Феликс Батумский. Но по какой причине? Чем ему мог насолить этот наш, я бы назвал его – Молчалин? Ну как тот тип в «Горе от ума» Грибоедова?

– О-о-о, Стас! Похвальная, похвальная эрудиция! Как я понял из информматериала, это осталось неизвестным – что, почему, из-за чего... Но нам с тобой и это дает некоторую пищу к размышлениям. Уже сама эта информация подразумевает то, что между Гурманидзе и Давишиным, вполне вероятно, имели место быть какие-то контакты. Пусть и непрямые – я это допускаю, но что-то где-то в этом смысле было...

– А может, нам самим потолковать с Гурманидзе? – Крячко поднялся из-за стола и прошелся по кабинету, – Найти повод – их более чем достаточно, встретиться с ним и по ходу дела, «провентилировать» вопрос о том, что же могло его связывать с Давишиным. Ну и по поводу убийства порасспрашивать...

– Предлагаешь встретиться с ним неофициально, скажем, в ресторане? Или официально вызвать к нам повесткой? – Лев без тени улыбки смотрел на Станислава, и было совершенно непонятно: это он всерьез говорит или слегка ерничит?

– Ни то, ни другое! – Крячко рукой изобразил категоричный жест. – Лучше всего, на мой взгляд, «помочь» ему попасть в ДТП. Ну и под эту сурдинку «чисто случайно» оказаться на месте происшествия. По-моему, это был бы самый лучший вариант.

– Ну, как бы ничего, – немного подумав, согласился Лев, – Сам-то осилишь все, что надо организовать?

– Осилю! – уверенно объявил Крячко. – Вот только с Петрухой этот вариант согласую – и за дело!

– Хорошо... – утвердительно кивнул Лев. – Значит, завтра у тебя встреча с домочадцами Давишина, потом ты организуешь ДТП с участием Гурманидзе. У меня встреча с Васильичем и другими чинами из министерства. А, да! Нам же еще надо каким-то образом найти и расспросить любовницу Давишина. Или ты и ее возьмешь на себя?

– Ну-у-у, это уже будет перебор! – издав громкое «пфффф!», отрицательно потряс головой Стас. – Не, Лева, уж этим вопросом ты займись сам. Думаешь, если я... ну-у... небезразличен к женщинам, то, сколько ни подкинь мне работы, потяну все, лишь бы там была замешана юбка? Нетушки! Ничего с тобой не случится, если вдруг повстречаешься в интимной обстановке с молодой-красивой.

– А ты заранее знаешь, что любовница Давишина – молодая-красивая? – поинтересовался Лев, не тая иронии в голосе.

– Ну, уж точно не пенсионерка лет семидесяти, – утеша-

еще пообещал Крячко.

Покончив с обсуждением намеченного на завтра, приятели отправились по домам. Впрочем, Гуров и дома не смог не «нырнуть» в пучины Интернета, где вновь принялся искать всю возможную информацию по Давишину. В процессе блужданий с сайта на сайт ему на глаза попался материал интернет-версии газеты «Грани неведомого», в котором повествовалось о том, что место, на котором произошло ДТП с «Лексусом» Давишина, относится к территориям с неблагоприятным геомагнитным фоном.

Как утверждал автор материала, назвавшийся Кузьмой Иванищевым, на этом участке дороги за последние десять лет произошло не менее восьми самых разных аварий, в том числе и со смертельным исходом. Но, что самое интересное, помимо сегодняшнего, ровно шесть лет назад случился аналогичный случай с падением автомобиля под откос и его воспламенением. Разбился дорогой американский джип с компанией «мажоров». Те, надумав «порысачить» по Подмосквовью, на Репеевской трассе «подрезали» микроавтобус. Уворачиваясь от столкновения, его водитель врезался в дерево, из-за чего получил тяжелую травму. Погибла престарелая пассажирка. В той или иной мере пострадали и все прочие пассажиры. Но и покинувшие место происшествия «шумахеры» далеко уехать не смогли. По непонятной причине улетев под откос, джип вспыхнул, как свечка. Все трое сгорели заживо.

Взяв на заметку прочитанное, Лев решил завтра же созвониться с автором материала – вдруг он знает что-то реальное о случившемся с Давишиным? Эти размышления прервала его жена Мария Строева, примадонна ведущего театра столицы, которая вернулась с премьеры нового спектакля, где играла Марию Стюарт.

– Что там опять? – спросила она, чему-то улыбнувшись. – Сплошные ребусы и заморочки?

– Не без того... – Лев устало провел по лицу ладонями. – Все! Хватит! Иду в душ и – отбой... Ну или почти отбой? – поднимаясь из-за стола, многозначительно взглянул он на жену.

– Хм... Ловлю на слове! Ну, насчет «почти отбоя»... – рассмеялась Мария.

На следующее утро Лев проснулся рано, еще шести не было, некоторое время лежал, не двигаясь, затем с хрустом потянулся и, бесшумно выбравшись из-под тонкого, легкого одеяла (тепльнь на дворе – чего кутаться-то?!), на цыпочках направился к двери. Задержав взгляд на безмятежно спящей Марии, вышел из спальни. Теперь разминка, силовая разминка, ледяной душ, завтрак... Орудую ножом и вилкой, он смотрел утренний выпуск теленовостей. Телеканал, специализирующийся на криминальных новостях, в общей сводке происшествий за вчерашний день сообщил и о происшествии на Репеевском шоссе. Впрочем, чего-то нового из этого сообщения Лев не почерпнул. Разве что узнал о том,

что вдова погибшего, отдохавшая на «югах», спешно вылетела в Москву.

Когда он уже собирался уходить, из спальни, кутаясь в халат, вышла Мария.

– Уже на работу, ранний ты наш... – произнесла она, убрав с его пиджака чуть заметную пушинку.

– Труба зовет, пора в поход! Как самочувствие, счастье мое?

– Самочувствие великолепное! – Шагнув к мужу, Мария положила руки ему на плечи и щекой прижалась к груди. – Как все-таки здорово, что мой супруг – Лев не только по имени, но и на самом деле лев – царь зверей. Только вот что я хочу сказать, Лева... Вернее, хочу попросить тебя: сегодня, пожалуйста, будь предельно осторожен. Хорошо?

– Приснилось что-то скверное? – догадался Гуров.

– Да... Можешь над этим смеяться, но только обещай, что без нужды рисковать не станешь. Ты обещаешь?

– Честное пионерское! – вскинул он к голове выпрямленную ладонь. – Так что-же все-таки тебе привиделось?

– Мне уже перед пробуждением приснилось, будто бы мы с тобой отдыхаем на Черном море. То ли в Ялте, то ли в Сочи... Я сижу на большом камне и смотрю, как ты плаваешь и ныряешь. И вдруг где-то среди волн появилась огромная зубастая рыба без чешуи. При этом она сплошь была испещрена всякими татуировками. Я хочу крикнуть: «Лева, оглянись! Спасайся!» – но у меня почему-то пропал голос. А ры-

ба к тебе все ближе... Я вскочила с камня, чтобы бежать к тебе, и... проснулась. Сердце билось как сумасшедшее. Знаешь... Может, это бабские бредни, но мне кажется, что тебе угрожает какая-то серьезная опасность.

– Хорошо, моя прекрасная Кассандра, я обязательно буду остерегаться всего, что мне может угрожать! – без тени иронии пообещал Гуров. – Не беспокойся, все будет хорошо!

– Кассандра... – подняв лицо, улыбнулась с оттенком грусти Мария. – Кассандра говорила правду, но ей никто не верил.

– А вот я тебе верю! – с некоторой даже торжественностью произнес Лев и ударил себя кулаком в грудь.

– Ну хорошо, хорошо! – с заметным облегчением чуть слышно вздохнула Мария и добавила: – Спасибо, успокоил. Ладно, иди на работу и не забывай о том, что мне пообещал!

Она коснулась губами его щеки и отправилась в ванную. Когда Лев уже выходил в прихожую, Мария приостановилась у двери и украдкой торопливо перекрестила его вслед. А Гуров, будучи в какой-то мере фаталистом и уверенный в том, что от судьбы не уйдешь, не испытывая никаких внутренних сомнений и тревог, отправился на работу. Руля по московским улицам на своем «Пежо», он целиком ушел в свои размышления и вскоре начисто забыл и про сон Марии, и про какие бы то ни было риски и угрозы.

Миновав Главк, Лев доехал до своего министерства. Сзвонившись с главным хозяйственником центрального офи-

са Уланским, попросил его выкроить время для встречи и беседы. Узнав, что ему звонит Гуров, тот сразу же согласился. Они встретились за чашкой чая в служебном кабинете Васильича. Выслушав Льва, Уланов с ним полностью согласился – и в самом деле, чрезвычайное происшествие с Давишиным выглядит весьма странным и иррациональным. Впрочем, как и сам Давишин.

– Знаешь, Лев Иванович, – отпивая чай, неспешно рассказывал Уланов, – хоть и говорили древние, что о мертвых – или хорошо, или ничего, скажу откровенно: скверноватый он был тип, с «двойным дном». Лицемерный и неискренний. Его у нас, как он только тут появился, прозвали Молчалиным. Мне он никогда не нравился. Таких в народе именуют «тихая сволочь». Он никому никогда не грубил, не хамил. Но он никогда не забывал и своих обид. А задеть его могло даже то, что кто-то на него посмотрел как-то «не так».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.